

Вода из бутылки

Алексей СЛАВИН

ПОМНЮ, ЛЕТ ПЯТЬ НАЗАД несказанно удивили меня приехавшие во Владивосток по командировочным делам знакомые из Якутии. Зорко следили молодые люди за тем, чтобы в чайник не попало ни пригоршни водопроводной воды. Они скупали в магазинах канистры с питьевой водой и бойко пускали их в ход не только на приготовление пищи, но и просто чтобы помыть руки. Сейчас этим «чистоманам» не удалось бы побрезговать нашим водопроводом: большинство домов столицы Приморья продолжают оставаться на режимном водоснабжении. А та водица, что время от времени капает из крана, не стала лучше, скорее, наоборот. И борются горожане за качество жизненно необходимой жидкости кто как может: фильтруют, отстаивают, кипятят. Тех, кто сегодня пьет сырую водопроводную воду, можно назвать «медленными самоубийцами». Как вариант, для того чтобы сохранить жизнь, можно отправиться в ближайший магазинчик и купить бутилированную воду, ожидая, что производитель заранее позаботился о ее оптимальном составе. Каков шанс, что оправдаются эти надежды?

Магазинные прилавки пестрят разнообразием воды в пластиковых бутылках. Одной только воды раскрученного бренда «Шмаковская» представлено больше 15 видов. На фоне разразившегося в Приморье водного кризиса продажа воды стала выгодным бизнесом, ведь H₂O — самый необходимый для человека и самый недорогой в производстве товар. Поэтому есть производители, которые не церемонятся. Торгуют водопроводной водой (интересно, знают же, где и как в «эпоху приморской суши» открывается нужный краник) и не спешат открыто оповещать о своем источнике потребителя. Хотя их обяжет это сделать новый ГОСТ, который вступит в силу с июля 2004 года. По нему все производители обязаны будут указывать на этикетке, откуда вода: из горного ключа, из артезианской скважины или из водопровода.

А пока, как гласит поговорка, рискуем купитькота в мешке. Ни одна организация во Владивостоке не ведет строгого учета производителей, которые разливают воду в бутылки из-под крана. На предложение корреспондента встретиться и поговорить о качестве поставляемой на продажу воды некоторые местные производители (широко известные!) испуганно отреагировали, мол, экологический журнал, а вдруг «копает компромат». И — молчок в ответ. Резонно предположить, что хромает качество их продукта, родина которого — водопровод. Впрочем, следует помнить, что, прежде чем попасть к нам на стол, такая вода прошла пять-семь степеней очистки, она стала практически дистиллированной, или, как называют ее специалисты, мертвой. Потом в очищенную водопроводную воду добавили магний, кальций, уголекислоту и прочие элементы из таблицы Менделеева для вкуса, шипучести и некоторой полезности. «АиФ» недавно сообщил о скандале, разбушевавшемся в Англии вокруг питьевой воды «Дасани» — продукта компании «Кока-кола». «Дасани» упрекнули в «нечистом водопроводном происхождении». Но в Англии, как пишет газета, водопроводная вода только в одном из тысячи случаев проверки не соответствует нормативам. А в России каждая пятая проба не отвечает требованиям по санитарно-химическим показателям и каждая десятая — по микробиологическим. В частности, во Владивостоке водопроводная система крайне изношена, да и каче-

ство воды за последние годы ухудшилось. Поэтому для очистки воду хлорируют, в результате в ее составе образуются вредные для организма химические соединения хлора. Они сложно удаляемы. Ионы хлора не только убивают микробов, но и помогают коррозии и без того разваливающимся трубам.

Чистая вода в бутылках — альтернатива грязной воде из крана. Так что личное дело каждого выбрать, какую воду употребить. Доподлинно известно, что качественно водопроводную воду стараются очистить «Уссурийский бальзам», «Тигрос». Ходят слухи, что на водопроводную перешла «Славда». Из других — «Бон Аква», «Аква Минерале».

А сейчас, исключительно в интересах здоровья читателей, прорекламируем воду, «мама-папа» которой природа. Устами человека, прекрасно разбирающегося в вопросах качества, — начальника приморского отделения Дальневосточного регионального центра государственного мониторинга состояния недр Владимира Шерстобитова.

— Смело пейте «Ласточку», «Серебряный ключ», «Лотос», «Тигровую падь», — говорит Владимир Иванович. — Мы лично проводили поиски подземных источников, из которых добывают воду указанных марок, лично бурили скважины. Больше того, производители этих вод регулярно отчитываются по качеству, к ним нет претензий.

Владимир Иванович также отметил качество вод «Монастырская», «Шмаковская». Правда, в случае со «Шмаковской» предупредил, что надо опасаться подделок: появились аферисты, делающие деньги в условиях водного кризиса. Они «впрыснули» на рынок подделки под столь раскрученный бренд. Качество такой жидкости далеко от идеала, а отличить от подлинного продукта потребителю ее непросто: так же, как оригинал, она шипит при открывании бутылки, те же красивые пузырьки на стенках стакана, да и на вкус ничего подозрительного.

Наши подземные воды хороши, безусловно, но в них повышенное содержание марганца, ионов железа, а вот йода, кальция, наоборот, ниже нормы. Это касается и обыкновенной питьевой воды, поэтому коренные приморцы так часто ходят на прием к стоматологу. К тому же газированная вода «грешит» тем, что вымывает кальций из организма. Поэтому специалисты настоятельно рекомендуют: лечебно-столовые воды пить строго дозированно, это касается и хваленой, но сильно минерализованной воды «Лотос».

Ввиду столь существенных недостатков, пожалуй, стоит обратить внимание на привозную воду. По словам Владимира Шерстобитова, добыча подземных вод на розлив в Приморье с начала водного кризиса не увеличилась и составляет 200 кубометров в сутки, зато магазинные прилавки активно стали заполнять поставщики из других регионов. К примеру, достойного качества «Малкинскую» воду, добываемую на Камчатке, некоторые приморцы пьют уже несколько лет, а недавно в продаже появилась читинская «Кука 7». Еще не поздно, «доктор», пить боржоми (конечно, имеется в виду продукт настоящего производителя). Помните, привозные воды известнейших марок еще чаще не защищены от подделок. Похоже, что в России к наиболее уязвимой для фальсификаторов группе товаров — лекарственным препаратам — добавилась бутилированная вода.

Возвращаясь к качеству воды, добываемой из при-

С началом водного кризиса в Приморье не увеличилась добыча подземных вод на розлив, зато рынок активно пополняют поставщики из других регионов

морских артезианских скважин, стоит заметить, что все месторождения расположены в экологически чистых районах. Прежде чем легализовать подземную воду на розлив, производитель проходит процедуру утверждения коллегиальной комиссией — ТКЗ (территориальная комиссия по запасам) ГУПРа по Приморскому краю. Приморское отделение Дальневосточного регионального центра государственного мониторинга состояния недр готовит пакет документов для комиссии. Что это? Подробный отчет, составляемый по данным мониторинга проведения поисковых работ (бурения, откачки, исследований). Он дает обоснование для данного месторождения по качеству (химическому составу воды), по количеству. Кстати, строго следят за тем, чтобы ежедневно добывалось количество воды без ущерба окружающей среде и качеству самой воды.

Во время эксплуатации скважин фирмы-производители ведут наблюдения за уровнем подземных вод, их химическим составом, проводят бактериологический анализ. Для проведения этих процедур обращаются к услугам специализированных лабораторий, в большинстве случаев — в центральную лабораторию ФГУП Приморской поисково-съёмочной экспедиции. Бактериологический анализ выполняют на местах (в СЭС).

Согласно лицензионным соглашениям и специально разработанным программам для недропользователей, производители обязаны отчитываться по качеству своей продукции в приморском отделении ДВРЦ государственного мониторинга состояния недр ежеквартально по сокращенному химическому составу воды, ежемесячно предоставлять баканализ, раз в год — бальнеологический анализ (определяет специфику минеральных вод) и анализ на полный химический состав (включает порядка сорока компонентов).

Как утверждают специалисты, их на мякине не проведешь: сразу видно, в каких условиях были проведены заборы воды, в каких лабораториях сделаны анализы, следовательно, можно ли доверять этим производителям. Впрочем, все марки поступающих в продажу подземных вод в отделении зафиксированы. Их производители отличаются добропорядочностью на фоне основной массы приморских водопользователей. Судите сами: из порядка 500 водопользователей отчитываются около 60 (!), остальные добывают воду нелегально из заброшенных ранее скважин (или бурят сами). А ведь вода — подземное ископаемое. Предприятия должны платить налоги за пользование богатствами недр, следить за качеством добываемой воды.

— Давно назрела необходимость в ревизии всех водозаборных сооружений на территории Приморского края, — убежден Владимир Шерстобитов. — Это работа по выявлению всех имеющихся источников: водоемов, колодцев, скважин (мы уже пишем отчеты, составляем схемы, в которых указываем, где на территории края находятся скважины рабочие, а где — подлежащие ремонту либо ликвидации). Люди должны знать о природных богатствах, имеющихся в наличии. Реестр источников воды, информация об их фактическом состоянии должна поступать в местные администрации — это облегчит контроль за водопользователями. Сейчас незнание и хаос, продолжающийся с 1993 года, нарушителям только на руку. В своих ежегодных информационных бюллетенях мы постоянно говорим об этой проблеме в сфере водопользования, но, видно, мало кто их читает, допустим, судя по полному отсутствию реакции со стороны комитета природных ресурсов администрации края, куда в обязательном порядке мы отсылаем бюллетени. Равнодушие усугубляет ситуацию.